

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА ОБАМЫ. ПОСТСОВЕТСКИЙ ТРЕК

АЛЕКСАНДР БРАТЕРСКИЙ

Институт мировой экономики и международных отношений, Москва, Россия

Резюме

Статья посвящена анализу процесса выработки концептуальных основ стратегии США на постсоветском пространстве и их переложения во внешнеполитическую практику. Как известно, значимую роль в подготовке международной стратегии Соединенных Штатов играет экспертно-идеологическое сообщество. Его представители разрабатывают альтернативные подходы к основным направлениям государственной политики. Внимание автора сосредоточено на анализе публикаций трех ведущих групп американских специалистов – сторонников консервативного, реалистского и либерального видения внешней политики США.

Стратегия Соединенных Штатов на постсоветском пространстве претерпела серьезную трансформацию в результате смены правящей администрации в 2009 году, и эта эволюция отразилась в публикациях экспертных институтов. Существенное влияние на политику США в регионе оказывает характер их отношений с Россией. В последние годы правления Дж. Буша-мл. наблюдалось последовательное ухудшение отношений между двумя странами, достигшее пика в ходе российско-грузинского конфликта в августе 2008 года. Постсоветское пространство стало ареной конкуренции и противостояния России и Соединенных Штатов.

После прихода к власти администрация Б. Обамы инициировала политику «перезагрузки» в отношении с Россией. Основной вклад в ее подготовку внесли представители либеральных и реалистских подходов к американской внешней политике. В свою очередь сторонники консервативной и неоконсервативной платформ, настроенные резко критически по отношению к Москве, были оттеснены на второй план. Подобная перегруппировка не означала отказ Соединенных Штатов от развития отношений с другими постсоветскими странами. Американские эксперты неоднократно подчеркивали неприемлемость притязаний России на формирование «сферы привилегированных интересов» близ ее границ. В то же время острота противоречий по поводу постсоветского пространства между Россией и США очевидно снизилась. Во многом это было обусловлено изменениями в самом регионе. В результате уменьшилась и интенсивность сотрудничества США с Украиной и Грузией. Одновременно, в связи с завершением операции в Афганистане, для Соединенных Штатов возросло значение Центральной Азии.

Ключевые слова:

США; постсоветское пространство; администрация Б. Обамы; экспертное сообщество; Центральная Азия; Россия; Украина; Грузия; «мозговые центры».

Стратегия первой администрации Б. Обамы (2009–2013) по отношению к России и постсоветскому пространству

была выстроена в русле политики «вовлечения». Этот подход подразумевал диалог как с Россией, так и с другими государства-

ми региона при сохранении конкурентного характера российско-американского взаимодействия. «Вовлечение» предполагало взаимодействие с Россией и постсоветским пространством в различных областях посредством как формальных, так и неформальных институтов. Не последнюю роль в разработке и планировании стратегии США, а также в ее пропагандистском обеспечении играли организации американского экспертно-идеологического сообщества – «мозговые центры».

Изменениям в американской стратегии способствовала меняющаяся обстановка в ключевых странах региона, в том числе в Центральной Азии. Последняя приобрела первостепенное значение для США в связи с завершением военной кампании в Афганистане. Идеологами изменений в евразийской политике выступали представители команды Б. Обамы, происходившие из академических и экспертных кругов. В свою практическую деятельность в государственных ведомствах они привнесли опыт изучения России и постсоветского ареала. Они лучше кадровых госслужащих понимали необходимость отхода от прежних стереотипов, укоренившихся в консервативном крыле республиканской администрации Дж. Буша-младшего.

В то же время при осуществлении политики на постсоветском пространстве, новая команда столкнулась с объективными трудностями, обусловленными финансовым кризисом 2008 года, который заставил американскую администрацию пойти на серьезное сокращение расходов, в особенности программ, направленных на расширение демократии в регионе.

1

К концу правления республиканской администрации Дж. Буша-мл. (2001-2009) отношения между Россией и США деградировали до низшего уровня с момента окончания «холодной войны». Подобное положение было обусловлено противоречиями между двумя странами в нескольких взаимосвязанных сферах. На динамику отношений повлияли: позиция США в ходе

грузино-югоосетинского кризиса, продвижение Вашингтоном линии на расширение НАТО за счет Грузии и Украины, а также американские инициативы по развертыванию элементов глобальной ПРО в Европе. Кульминационной точкой обострения противоречий стал конфликт между Россией и Грузией в августе 2008 года, который фактически стал первым опосредованным столкновением между Россией и США на постсоветском пространстве [Косолапов 2008]. Вместе с тем конфликт не только породил новую волну недовольства США действиями России, но и привел к переоценке новой администрацией Б. Обамы фигуры президента Грузии М. Саакашвили.

Раскол политической элиты на Украине (еще одним потенциальным кандидатом на вступление в НАТО) был воспринят Соединенными Штатами как не соответствующий американским интересам. Целью Вашингтона оставалась консолидация элиты страны вокруг идеи евроатлантической интеграции, но действия администрации В. Ющенко, по существу спровоцировавшие раскол внутри «оранжевой» коалиции, дали противоположный эффект.

Провал усилий по вовлечению в евроатлантическую орбиту Грузии и Украины отражал слабость экспертных оценок консервативно и неоконсервативно настроенных аналитиков, а иногда и попытки выдать желаемое за действительное. Первопричиной просчетов, как представляется, стало то обстоятельство, что в американском экспертном сообществе на доминирующие позиции выдвинулся идеологический, а не научно-аналитический подход. Рекомендации, предлагаемые политическому руководству, не были в основном основаны на глубоком понимании политической ситуации ни в Грузии или на Украине, ни на постсоветском пространстве в целом.

На эффективность экспертно-идеологического обеспечения внешней политики США негативное влияние оказывала и система принятия решений в администрации Дж. Буша-мл. и в американском Совете на-

циональной безопасности (СНБ), в которых рекомендации экспертного сообщества часто игнорировались. Экспертиза рассматривалась как инструмент оформления уже принятых решений («псевдо-экспертиза» Хрусталев 2008). Американский исследователь Д. Абельсон отмечал, что за исключением «мозговых центров» неоконсервативного толка, таких как Американский институт предпринимательства, Фонд наследия и лоббистско-идеологической группы «Проект за новый Американский век», политологи практически не имели доступа к администрации Дж. Буша-младшего [Abelson 2002: 146]. Иллюстрацией сложившейся ситуации может служить пример американского эксперта М. Макфола, которого после его критического комментария в издании «Нью-Йорк Таймс» об ошибочности ставки на президента России В.В. Путина в первый срок президента Дж. Буша-мл. перестали приглашать в Белый дом¹.

Небрежение экспертными кругами сказалось на качестве аналитических оценок, которые стали в большей степени выражением идеологии, нежели реальной политики. Хуже того: оно привело к расхождению с традиционными американскими союзниками в Европе.

После избрания президентом США демократа Б. Обамы появилась надежда на улучшение отношений с Россией. В ходе своей президентской кампании он провозгласил курс на перемены в экономике и внешней политике США и совершил разворот в отношении к научно-экспертному сообществу, которое получило больший доступ к консультированию руководства страны. Б. Обама активно привлекал в свою команду политологов из таких «мозговых центров» либерального и центристского толка, как Брукингский институт, Центр стратегических и международных исследований и Центр за американский прогресс.

Последняя организация – небольшой институт, связанный с Демократической партией, – был основан бывшим главой администрации У. Клинтона Дж. Подестой и приобрел влияние, сопоставимое с влиянием консервативного Фонда наследия (Heritage Foundation) на администрацию Р. Рейгана и Дж. Буша-младшего. Подтверждением значимости Центра стало назначение Дж. Подесты главой переходной команды для формирования нового кабинета, а также его участие в подготовке новых внешнеполитических идей для руководства страны.

Улучшение отношений с Россией и постсоветским пространством стало одним из внешнеполитических приоритетов для администрации Б. Обамы, о чем свидетельствовало назначение значительного числа специалистов в этой области на высокие посты в Госдепартаменте и Пентагоне.

Эксперт Центра стратегических и международных исследований С. Волландер, известная многочисленными статьями и исследованиями по России и бывшему СССР, в январе 2009 г. заняла должность помощника замглавы Министерства обороны США по России, Украине и странам Евразии. Заместителем главы Пентагона по международной безопасности стал бывший посол США в России А. Вершбоу. Главой ведомства в первый срок правления Б. Обамы оставался умеренный республиканец Р. Гейтс, который еще в период «холодной войны», будучи главой ЦРУ в администрации Дж. Буша-старшего, был тесно вовлечен в советско-американские отношения. В апреле 2009 г. на должность помощника Госсекретаря по вопросам контроля над вооружениями была назначена Р. Готтемюллер, занимавшая в 2006-2009 годах должность директора Центра Карнеги в Москве. Пост заместителя Госсекретаря по политическим вопросам занял еще один бывший посол США в России У. Бернс. Назначение на ключевые

¹ U.S.-Russia Relations in the Aftermath of the Georgia Crisis. Hearings before the committee on Foreign Affairs, House of representatives, Washington, D.C. 2008. September 9. URL: <http://www.hsdl.org/?view&did=233716>

позиции специалистов, знающих русский язык, российские реалии, а также живших в России, свидетельствовало, что руководство США придает особое значение отношениям с Москвой, а также заинтересовано в более взвешенном анализе ситуации на постсоветском пространстве.

Для политики Б. Обамы в отношении России и бывшего СССР особенно важным стало назначение специальным помощником президента в ранге члена Совета по национальной безопасности США профессора Стэнфордского университета и видного специалиста по России М. Макфола. Еще в период избирательной кампании он консультировал будущего президента по вопросам внешней политики на правах внештатного советника.

Большинство новых назначенцев принадлежали к умеренным либеральным кругам. Одной из главных рекомендаций экспертного сообщества новому президенту США стало изменение отношений с Россией, которое выразилось в политике «перезагрузки». Она предусматривала восстановление политического диалога с Россией. Ведущую роль в подготовке «перезагрузки» сыграл именно М. Макфол, до прихода в администрацию занимавший ведущие посты в таких влиятельных «мозговых центрах», как Фонд Карнеги и Институт Гувера. М. Макфол посвятил немало работ и исследованию стран постсоветского пространства.

Саму «перезагрузку» нельзя было назвать полноценной политической стратегией. Скорее, она стала попыткой изменения стиля и тональности внешней политики, поиска пространства для диалога, в который необходимо было вовлечь не только первых лиц двух государств, но и гражданские общества, общественные движения, политические партии и аналитиков. По мнению М. Макфола, имевшего многолетние связи с ведущими российскими экспертами, прежде общественный диалог часто носил формальный характер.

2

Провозгласив «перезагрузку» в отношениях с Россией, новая администрация пыталась найти новые подходы во взаимодействии и *со странами постсоветского пространства*. Она сменила идеологизированные, наступательные внешнеполитические принципы республиканцев на более прагматические и сдержанные. Планы «перезагрузки» отношений с Россией и постсоветскими странами были увязаны с изменением системы принятия решений в новой администрации. Она демонстрировала большую восприимчивость к мнению специалистов и готовность прислушиваться к рекомендациям как лояльного ей крыла экспертного сообщества, так и оппонировавших ее позициям аналитиков и ученых.

Контур будущей линии в отношении России были озвучены М. Макфолом в сентябре 2008 г. в выступлении в Конгрессе США на слушаниях, посвященных отношениям с Россией после конфликта с Грузией. Политолог оговорился, что выступает как профессор Стэнфордского университета. Тем не менее его речь можно фактически считать выступлением советника кандидата в президенты Б. Обамы. Эксперт подверг резкой критике политику Дж. Буша-младшего, который, по его словам, уделял больше внимания личным отношениям с российским лидером В. Путиным, а не работе над вопросами, имеющими стратегическое значение для обеих стран².

Стратегию М. Макфола можно охарактеризовать как прагматичную и менее жесткую по сравнению с политикой администрации Дж. Буша-младшего. Призывая встать на защиту партнеров США на постсоветском пространстве, он предлагал опираться на европейских союзников по НАТО (без разделения Европы на «старую» и «новую»), а также активно использовать международные организации, такие, как ООН, для оглашения американской пози-

² U.S.-Russia Relations in the Aftermath of the Georgia Crisis. Hearings before the committee on Foreign Affairs, House of representatives, Washington, D.C. 2008. September 9 URL: <http://www.hsdl.org/?view&did=233716>

ции. Макфол выражал мнение большинства представителей демократического внешнеполитического истеблишмента, для которого ООН была не менее важной площадкой представления американских подходов, чем НАТО.

М. Макфол призвал начать диалог с вновь избранным президентом Д.А. Медведевым, который представлялся части американского либерального истеблишмента лучшим партнером по диалогу в связи с его более современным (по сравнению с предшественником) стилем мышления и личной симпатией к США.

В то же время американский эксперт отмечал, что диалог с российской стороной должен строиться на последовательном отстаивании американской позиции, а не на попытках «просить Россию об одолжении», что будет воспринято российской стороной как проявление слабости. Среди мер, предложенных советником Б. Обамы, было увеличение финансовой помощи на поддержку демократических институтов на Украине и в Грузии. Он также высказал предложения по увеличению финансирования американского радиовещания в странах бывшего СССР, в том числе в России³.

Вступление Грузии и Украины в НАТО откладывалось, но одновременно была поставлена задача сформировать такие позитивные внешнеполитические и внутривнутриполитические условия, при которых План действий по членству мог бы быть со временем предоставлен обеим странам. М.Макфол и другие американские специалисты видели в качестве политико-экономической основы для этого снижение зависимости Украины от российского энергетического экспорта.

В программных инициативах М. Макфолла и других специалистов, готовивших политику Обамы на постсоветском пространстве, содержались идеи, которые по целеполаганию не столь серьезно отличались от представлений республиканской

администрации, но помогли преодолеть идеологический догматизм и позволяли снизить накал антироссийской риторики. Они воплощали более мягкую линию в отношении России, отличную от подходов как неоконсерваторов, так и жестких реалистов, которые видели взаимодействие с Москвой в наступательной стилистике «холодной войны».

Новые принципы укрепления американского влияния на постсоветском пространстве соответствовали логике применения «мягкой силы», в которой делался акцент на использовании гуманитарных и дипломатических инструментов для пропаганды идей и взглядов [Nye 2004]. Проекцией этой доктрины в политике США в отношении России и постсоветского пространства стало содействие укреплению влияния лояльно настроенных к США групп экспертного сообщества и институтов гражданского общества. При этом ставка делалась на одновременный диалог как с властью, так и с оппозицией (double track diplomacy). Именно на «мягкую силу» администрация Б. Обамы начала опираться при реализации программ демократизации политических режимов в странах постсоветского пространства.

Отчасти внешнеполитическую стратегию Б. Обамы по отношению к России и странам постсоветского пространства можно сравнить с политикой «вовлечения» России и бывших социалистических стран в американскую орбиту, активным проводником которой в период правления президента У. Клинтона был советник по национальной безопасности, ныне – профессор Джорджтаунского университета Э. Лейк. Он также входил в число ключевых советников кандидата в президенты Б. Обамы и высоко отзывался о книге М. Макфолла, посвященной изменению внешней политики США по отношению к России [McFaul, Goldgeier 2003].

Видный российский исследователь Т.А. Шаклеина отмечала, что идеи, поло-

³U.S.-Russia Relations in the Aftermath of the Georgia Crisis. Hearings before the committee on Foreign Affairs, House of representatives, Washington, D.C. 2008. September 9 URL: <http://www.hsdl.org/?view&did=233716>

женные в основу «перезагрузки», прорабатывались либеральными политологами близкими к Демократической партии еще в период 2006–2008 годов. «К избирательной кампании 2008 г. сформировалась конкретная программа, тогда еще не называвшаяся “перезагрузкой”», но фактически соответствовавшая ей по целям и характеру действий [Шаклеина 2012].

Внешнеполитический истеблишмент США видел в «перезагрузке» прежде всего возможность расширения тематики политико-дипломатического и неформального диалога и отказа от стереотипов мышления времен «холодной войны». Эксперт Центра за американский прогресс С. Шарап подчеркивал при этом, что для администрации Б. Обамы «перегрузка» не может стать «долговременной стратегией», а представляет собой тактику по изменению «атмосферы отношений» между США и Россией. Отвергая обоснованность российской концепции «сферы привилегированных интересов» на постсоветском пространстве, эксперт вместе с тем отмечал, что Россия всегда будет играть ведущую роль на постсоветском пространстве, и Соединенным Штатам нужно это учитывать. Вместе с тем необходимо убедить Москву начать относиться к своим партнерам как к равным [Charap 2009].

Схожий с демократическим, но более прагматичный подход к политике на постсоветском пространстве предложила двухпартийная группа американских политологов и практиков под руководством бывшего сенатора от демократов Г. Харта и бывшего сенатора от республиканцев Ч. Хагела. В подготовке доклада принимали участие три бывших посла США в СССР и России – Дж. Мэтлок, Т. Пикеринг, Дж. Коллинз, бывший помощник президента Дж. Буша-ст. по национальной безопасности Б. Скоукрофт, а также глава Фонда Никсона Д. Саймс, выходец из СССР, имеющий хорошие связи с представителями кремлевского истеблишмента.

В ходе подготовки этого документа его авторы смогли встретиться с президентом России Д.А. Медведевым, а также с высо-

копоставленными представителями администрации США. Доклад экспертов был передан вице-президенту США Дж. Байдену и помощнику президента США по национальной безопасности генералу Дж. Джонсу.

В документе отмечена необходимость учета стратегических интересов России на постсоветском пространстве. В нем содержится предупреждение американским руководителям не превращать постсоветское пространство в «поле битвы». По мнению авторов, такой подход может привести к нежелательным конфликтам и эскалации напряженности. В качестве альтернативы они предлагали начать с признания того, что интересы США не всегда идентичны интересам России. Эксперты предупреждали Б. Обаму об опасности превращения США в инструмент шантажа России со стороны постсоветских государств и признавали, что попытки США противостоять «законным» российским интересам в регионе «вряд ли увенчаются успехом» [The right direction for US policy toward Russia 2009].

Сравнение публикаций представителей различных направлений американской внешнеполитической экспертизы наводит на мысль о возникновении консенсуса в отношении России и постсоветского пространства, охватывающего умеренные круги республиканского экспертного сообщества и про-демократические экспертные центры. Он был также принят и правящей администрацией США. В Стратегии национальной безопасности 2010 г. Россия, наравне с другими странами группы БРИКС, была отмечена как один из «ключевых центров влияния» в мире [NSS 2010].

Вместе с тем политика «перезагрузки» неодинаково трактовалась по разные стороны Атлантики. Руководство России не скрывало, что понимало ее как невмешательство США в российскую «сферу интересов» в зоне бывшего СССР и активно пыталось использовать улучшение российско-американских отношений для более активного участия в формировании повестки дня на постсоветском пространстве.

Э

Отношения с Грузией и Украиной — двумя государствами, активно вовлеченными во взаимодействие с США после изменения политических режимов в середине 2000-х годов, пережили в период президентства Б. Обамы серьезную трансформацию. Продолжая рассматривать обе страны как партнеров на постсоветском пространстве, администрация США вместе с этим существенно снизила интерес к обеим, что отразилось и на публикациях представителей экспертного сообщества. Уже в первые два года правления Б. Обамы многие влиятельные представители либерального экспертного сообщества, ранее выступавшие в поддержку грузинского режима, начали высказываться в пользу пересмотра отношений с президентом страны М. Саакашвили. По выражению исследователя Брукингского института С. Пайфера, отношение США к Грузии во времена правления республиканцев стало «слишком персонифицированным» и «зацикленным» на фигуре национального лидера [Pifer 2009]. Признавая успехи М. Саакашвили в реформировании экономики, влиятельные «мозговые центры» либерального толка стали более сдержанно и даже критично отзываться о грузинской политике, обращая внимание на авторитаризм лидера страны и его давление на несогласных с его курсом. Американское экспертное сообщество начало более охотно приглашать для выступлений на своих площадках лидеров грузинской оппозиции, стремясь услышать альтернативную точку зрения на события в стране.

В 2010 г. Центр за американский прогресс издал доклад, в котором содержались новые рекомендации для администрации Б. Обамы по выстраиванию отношений с Грузией. В нем констатировалось, что Америка не располагала «всеобъемлющей стратегией» в регионе. Авторы доклада — С. Шарап и К. Велт — советовали администрации США выстраивать отношения с Грузией в диалоге с Россией и с учетом ее

интересов. Подобное предложение стало демонстрацией преодоления стереотипов в отношении страны, которую американские СМИ и представители экспертного сообщества ранее неоднократно обвиняли в агрессии [Charap, Welt 2010].

Изменение отношения к Грузии и ее руководству вскоре получило непосредственное отражение в практике двусторонних контактов. Первая встреча президентов Б. Обамы и М. Саакашвили состоялась лишь в 2010 г. на саммите НАТО в Лиссабоне, на котором американский президент, правда, поддержал стремление Тбилиси стать членом НАТО. В то же время этот шаг носил скорее символический характер, поскольку был сделан в отсутствие поддержки со стороны европейских членов Альянса.

Вашингтон дал понять грузинской стороне, что формат отношений отныне будет иным: в их основе будет лежать прагматическая оценка интересов сторон. Одновременно администрация США подтвердила, что продолжит противодействовать попыткам России активизировать усилия на постсоветском пространстве. Сохранение этой линии подтвердил вице-президент США Д. Байден в ходе визита на Украину и в Грузию в июле 2009 года. Он, в частности, заявил, что США выступают против установления «сферы влияния» России. В интервью изданию «Уолл Стрит Джорнэл» после поездки он отметил, что экономическое значение России будет ослабевать, и это скажется на ее возможности вести активные внешнеполитические действия на постсоветском пространстве и вынудит Москву следовать в фарватере США⁴.

Комментируя интервью Дж. Байдена, российские и американские политики соглашались с тем, что это — яркая иллюстрация кардинальных разногласий в подходах внутри администрации США к России и к постсоветскому пространству в целом. Одновременно отмечалось, что смысл интервью Байдена заключался в том, чтобы

⁴ Biden said weakened Russia will bend to US. // Wall Street Journal. 2009. July 25, URL: wsj.com/article/SB124848246032580581.html

высказать идеи, о которых — в силу политико-дипломатических обстоятельств и курса на «перезагрузку» в отношениях с Россией — не мог себе позволить открыто говорить президент Б. Обама.

Разумеется, в администрации Соединенных Штатов, составленной как из ветеранов американской внешней политики, работавших еще при У. Клинтоне, так и из новых назначенцев Б. Обамы, имели место различные взгляды на постсоветское пространство, хотя она и была более консолидированной концептуально, чем команда Дж. Буша-младшего [Mann 2012: 229]. И, конечно, наиболее опытным политическим игроком в этой команде был вице-президент США Дж. Байден, который долгие годы работал в ключевом комитете Сената — по международным делам, а в феврале 2009 г. первым выступил с идеей «перезагрузки» российско-американских отношений.

Примечательно, что интервью Дж. Байдена с резкой критикой российской политики было опубликовано именно в газете «Уолл Стрит Джорнэл» известной консервативной политической ориентацией. Любопытный штрих: в редакционной статье высказывания Дж. Байдена были охарактеризованы как воплощение «здорового смысла»⁵.

Либеральная часть американского экспертного сообщества не замедлила отреагировать на высказывания вице-президента США. Ведущий аналитик Фонда Карнеги, бывший посол США в России Дж. Коллинз отметил, что интервью Дж. Байдена выявило «хрупкость» американо-российских отношений [Collins 2009].

Несмотря на то что позиция Дж. Байдена в интервью была близка взглядам консервативного и неконсервативного сообщества, перешедшего в оппозицию к Обаме, анализ конкретных шагов администрации Обамы внушал, пусть и умеренный, но

оптимизм. Так, аналитик консервативного Фонда наследия А. Коэн увидел в том факте, что визит в Грузию и на Украину нанес вице-президент, а не сам Б. Обама косвенное указание на снижение интереса США к обеим странам: предыдущий президент США Дж. Буш-мл. после поездок в Россию всегда совершал визиты в эти страны сам [Cohen 2007].

С этим в целом соглашались и консервативные экспертные круги. По выражению эксперта Американского института предпринимательства Г. Шмидта, в визите Дж. Байдена «риторика явно перевешивала содержание» [Shmidt 2009]. Не стоит забывать, что визит вице-президента США в Киев проходил в условиях предвыборной кампании, которая практически не оставляла украинскому президенту шансов на переизбрание. Ожидаемая победа лидера «Партии регионов» В. Януковича была воспринята американскими аналитиками как формирование нового расклада сил на Украине, который ставит крест на курсе «Оранжевой революции»⁶.

Американской элите необходимо было наметить новые подходы к Украине. Ранее применявшаяся стратегия была заидеологизированной и, как и в случае с Грузией и Саакашвили, заточивалась под фигуру В. Ющенко. Реагируя на сдвиг в парадигме российско-американских отношений, образующих общий стратегических контекст политики на постсоветском пространстве, экспертное сообщество смягчило прежние жесткие оценки В. Януковича времен президентской кампании 2004 года.

В экспертном докладе Брукингского института, опубликованном незадолго до президентских выборов на Украине, группа экспертов, среди которых оказались известные специалисты по Украине С. Пайфер и А. Аслунд, рекомендовали администрации США избегать «ненужной конфрон-

⁵ Biden's Good Gaffe. // Wall Street Journal 2009. July, 28. URL: <http://online.wsj.com/article/SB10001424052970203609204574314683638019234.html>

⁶ Understanding Ukraine's presidential shift. Interview with Steven Pifer, Senior fellow, Foreign Policy, Brookings Institution. February 8, 2010. URL: <http://www.cfr.org/ukraine/understanding-ukraines-presidential-shift/p21403>

тации» с Россией по поводу Украины. В то же время авторы доклада советовали Вашингтону дать понять Москве, что «перезагрузка не переживет российско-украинского кризиса», в случае если он произойдет по вине России [Pifer, Aslund 2009].

В апреле 2010 г. С. Пайфер и другие эксперты института во главе с его президентом С. Тэлботтом и бывшим генеральным секретарем НАТО Х. Соланой встретились с президентом В. Януковичем и ключевыми представителями украинской элиты для того, чтобы обсудить внешнеполитические приоритеты украинского государства [Pifer 2010]. Либеральная часть американского экспертного сообщества положительно отнеслась к стремлению Украины продолжить интеграцию в ЕС, так как эта цель соответствовала устремлениям Вашингтона, активно развивавшего связи с Евросоюзом.

Попутно стоит отметить, что после прихода к власти в США новой администрации часть экспертного сообщества, как либерального, так и консервативного, активно содействовавшая евроатлантической интеграции Украины и ее ускоренному вступлению в НАТО, начала в принципе смешаться на более реалистские позиции. В докладе Г. Харта и Ч. Хагела было высказано мнение, что ни Украина, ни Грузия не должны в ближайшее время становиться членами блока НАТО [The right direction for US policy toward Russia 2009]. Тем не менее вопрос вступления Грузии и Украины в НАТО, который во время правления администрации Б. Обамы ушел в тень, не был полностью вытеснен из дискуссий внутри американской элиты и экспертного сообщества. В своем докладе в марте 2009 г. группа авторитетных политологов рекомендовала предложить Украине «национальный план», который бы содержал в себе обычные положения Плана действий по членству, не являясь таковым официально [Pifer 2010].

Случались и неожиданные повороты в оценках. Эксперт Фонда Маршалла Б. Джек-

сон, в прошлом один из руководителей неоконсервативного «Проекта за новый американский век», выступил в не свойственной ему роли политического реалиста, заявив о необходимости «перезагрузки» американско-украинских отношений и отхода от стереотипного взгляда на ситуацию на Украине: «...новая американская политика должна понять, что и “синие” и “оранжевые” являются частью Украины... а Украина единая страна» [Jackson 2010].

Вместе с тем в позициях новой администрации обнаруживались элементы республиканской политики в отношении Киева. Так, несмотря на приход к власти В. Януковича, США, оставив непримиримую «демократизаторскую» риторику, тем не менее по-прежнему выражали активную заинтересованность в обретении Украиной энергетической независимости. В феврале 2010 г. два государства подписали протокол о намерениях, касающийся американской экспертной помощи в поисках газа на Украине. Состоянию энергетики Украины было посвящено и одно из наиболее полемичных слушаний в Сенате США по украинской тематике. Ведущий эксперт Центра стратегических и международных исследований Э. Чоу подверг резкой критике энергетическую систему Украины и отсутствие «фундаментальных реформ» в отрасли⁷.

Представители неоконсервативного экспертного сообщества видели в подходах администрации США к Украине и Грузии признаки политики умиротворения России. Исследователи Фонда наследия, выступившие против политики Б. Обамы, убеждали администрацию учитывать долгосрочные последствия усиления роли России на просторах бывшего СССР после войны в Грузии. Они обратились к президенту США с предложением привлечь различные группы экспертного сообщества к изучению экономического и политического влияния России, прежде всего в военной и энергетической областях [Cohen 2009]. Аналитик более умеренного республиканского Центра Никсона

⁷ Chow E.A. Ukraine at a Crossroads: What's at Stake for the U.S. and Europe? 2012. February, 01. URL: www.foreign.senate.gov/hearings/ukraine-at-a-crossroads_whats-at-stake-for-the-us-and-europe.

Ф. Эрмарт, в прошлом сотрудник ЦРУ и помощник президента Р. Рейгана, призвал Национальный совет по разведке повысить «уровень компетентности» сбора и анализа информации, посвященной России, учитывая в этой работе опыт аналитиков «мозговых центров» и академических кругов [Ermarth 2009]. В русле этих же заявлений находилось и предложение сенаторов-республиканцев, обращенное министру обороны США Р. Гейтсу, разместить элементы ПРО на территории Грузии, а не Турции, как планировалось ранее⁸.

В целом консервативная часть американской политической элиты негативно относилась к политике «перезагрузки», считая, что Россия воспринимает ее как сигнал для активных действий на постсоветском пространстве, прежде всего в Центральной Азии и Закавказье. Эксперты этого крыла полагали, что курс Б. Обамы будет поощрять российскую элиту воспринимать стран-соседей как зону продвижения собственных геополитических интересов.

4

В связи с необходимостью завершения военной кампании в Афганистане, фокус интересов американского руководства и внешнеполитической элиты ожидаемо сместился в сторону *Центральной Азии*. С момента роспуска СССР политика стран этого региона характеризуется сложным многовекторным маневрированием. Она нацелена одновременно и на партнерство с Москвой и Пекином, и на независимое от них развитие сотрудничества с Вашингтоном и Брюсселем: «Страны Центральной Азии не стремятся участвовать в военном сотрудничестве вне пределов минимально необходимой безопасности. Подобный тип внешнеполитического поведения можно назвать потенциальным или отложенным нейтралитетом. Этот принцип фактически стал системообразующим элементом международных отношений в Центральной Азии» — характеризует

позицию стран региона российский политолог А.Д. Богатуров [Богатуров 2010].

К концу правления Дж. Буша-мл. правящие авторитарные режимы Центральной Азии стали разворачиваться в сторону большего сотрудничества с Россией, не видя для себя перспектив во взаимодействии с США. Это не случайно: отсутствие долговременной стратегии не давало возможности четко очертить контур американских внешнеполитических интересов в регионе, не связанных с операцией в Афганистане и войной с терроризмом.

Понимая, что Россия стремится к активным действиям на постсоветском пространстве не столько из-за «имперских» амбиций, сколько из прагматических соображений, американское экспертное сообщество и администрация прямо заявляли о необходимости сотрудничества с Россией. Роль России как партнера США в Афганистане повысилась в связи с транзитом американских грузов в эту страну, ставшим результатом политики «перезагрузки».

Вместе с тем отказ от прежних стереотипных подходов в отношениях между Москвой и Вашингтоном не привел к исчезновению борьбы за влияние на постсоветском пространстве. Ее продолжение проявилось в процессе смены власти в Киргизии, а также в активном сближении Соединенных Штатов с Узбекистаном. Расширение диалога с Ташкентом осуществлялось, невзирая на острую критику части либеральных и неоконсервативных экспертных кругов, считавших неприемлемым сближение США с жестким авторитарным режимом И. Каримова.

Администрация Б. Обамы, как ранее и администрация У. Клинтона, рассматривала Узбекистан как партнерское государство в борьбе против радикальных исламистских групп и продолжало оказывать ему финансовую помощь. По мнению российского исследователя Е.Ф. Троицкого, Узбекистан при У. Клинтоне стал «региональным приоритетом» Вашингтона [Троицкий 2005: 69].

⁸US senators want NATO missile defense radar in Georgia, not Turkey. Georgian Information Center on NATO. 2011. Feb. 5. URL: http://www.natoinfo.ge/index.php?action=publications_item&id=32&lang=en

Идею сближения с Узбекистаном поддерживали представители экспертного сообщества, полагавшие, что он может создать противовес российскому влиянию в регионе. Учитывая роль Узбекистана в качестве транспортного коридора для сил коалиции в Афганистане, США временно приостановили действие поправки, запрещающей поставки в эту страну некоторых видов вооружений.

Провозгласив «перегрузку» в отношениях с Россией, администрация Б. Обамы столкнулась с необходимостью пересмотреть свои отношения с рядом постсоветских стран, которые также следовали в фарватере России. Представители американской элиты отдавали себе отчет в том, что попытки форсированной демократизации стран Центральной Азии могут негативно отразиться на военно-политической ситуации в Афганистане.

В результате администрация США перестала делать акцент на демократизации центральноазиатских режимов, так как нуждалась в партнерстве с действующими правительствами. При этом критика ситуации с правами человека в этих государствах формально не прекращалась. Регион Центральной Азии сохранил приоритетное значение для США, несмотря на то что он не был упомянут в принятой в 2010 г. новой «Стратегии национальной безопасности», в отличие от предыдущего документа 2006 года, опубликованного администрацией Дж. Буша-младшего [NSS 2010; NSS 2006].

В отношении центральноазиатского направления между различными (но не всеми) секторами внешнеполитического истеблишмента оформился ситуативный консенсус. Демократы отстаивали необходимость уйти от призмы «Большой игры» в Центральной Азии и от стратегии симметричной оппозиции российскому влиянию в субрегионе. Политологи-реалисты, со своей стороны, призывали США изменить стратегию на постсоветском пространстве

и воспринимать действия России в Центральной Азии в контексте ее интересов. Эксперты, работавшие на администрацию Б. Обамы, призывали Вашингтон выстраивать связи с государствами в соответствии с их объективными параметрами: емкостью рынка, масштабами и качеством ресурсной базы, стратегическим положением – безотносительно к их заверениям в политической лояльности [Charap, Petersen 2010].

Противоположную точку зрения заняли консервативные и неоконсервативные круги, отмечавшие возросшее значение Центральной Азии в связи с кампанией в Афганистане. По их мнению, Россия истолковала политику «перегрузки» как возможность для укрепления влияния и продолжает рассматривать ее в терминах «Большой игры» в регионе, имеющем принципиальное геополитическое значение [Cohen 2010].

В качестве одного из элементов подобной борьбы консервативные аналитики рассматривали смену режима в Киргизии в апреле 2010 года, когда в этой стране произошла «цветная революция», поддержанная Россией. В результате на посту временного главы страны оказалась бывший дипломат Роза Отунбаева, не скрывавшая симпатий к России. Консервативные эксперты приводили пример давления российского руководства на Киргизию в 2009 г. с целью закрытия расположенной на ее территории базы США. Факт такого давления был вменен в вину России М. Макфолом уже в должности посла США в Москве⁹. Несмотря на недовольство российского руководства, Вашингтону удалось договориться с Бишкеком о реформировании базы в Манасе в международный транзитный центр, что подчеркивало важность этого государства для американского присутствия в Центральной Азии. По словам исследователя Д.Б. Малышевой, Киргизия стала для США центральноазиатским аналогом Грузии – «государством, ценность которого определяется не наличием энер-

⁹Millier. H. Business Week. U.S. Ambassador to Russia apologises after Kyrgyz bribe row. 2012. May. 30. URL: <http://www.businessweek.com/news/2012-05-30/u-dot-s-dot-ambassador-to-russia>

горесурсов, а исключительно географическим положением» [Мальшева 2010: 27].

И консервативный, и либеральный сегменты экспертного сообщества, так же как и руководство Соединенных Штатов, не могли при этом не видеть, что Россия начала действовать в Центральной Азии более активно через многосторонние организации, такие, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), а также через Организацию Договора о коллективной безопасности, что требовало от США адекватного реагирования.

Часть экспертного сообщества полагала, что Соединенным Штатам следует предложить странам Центральной Азии серьезный инфраструктурный проект, который будет способствовать развитию региона, а также вовлечет в кооперацию Россию. По мнению ведущего сотрудника Центра стратегических и международных исследований Э. Качинса и специалиста по Центральной Азии Ф. Старра, таким масштабным проектом должно стать превращение Афганистана в транспортный «хаб», соединяющий Европу, Центральную Азию и Ближний Восток. Для реализации этого проекта США должны использовать существующие маршруты по доставке военных грузов в Афганистан [Starr, Kuchings 2010]. Эксперты подчеркивали, что проект, рассчитанный на долгосрочную перспективу, интегрирует Афганистан в международную транспортную систему и будет способствовать ослаблению террористических группировок экономическими методами.

Идеи, получившие развитие в докладе, были первоначально сформулированы Ф. Старром в его концепции «Нового шелкового пути» [Starr 2007]. Несмотря на то что представители администрации Дж. Буша-мл. на уровне заместителя госсекретаря США Р. Баучера выказали интерес к проекту, поддержку своих идей авторам

концепции удалось найти уже в период правления администрации Б. Обамы и главным образом у руководства Пентагона, искавшего обоснование завершения миссии в Афганистане. Инициатором подготовки доклада Э. Качинса и Ф. Старра выступил командующий силами НАТО в Афганистане генерал Д. Петреус.

В сентябре 2011 г. планы по вовлечению Афганистана и сопредельных стран Центральной Азии в единое экономическое пространство были представлены госсекретарем США Х. Клинтон во время встречи группы министров иностранных дел, посвященной этой инициативе. Она напрямую упомянула в своей речи идею «Нового шелкового пути»¹⁰.

Возможное приглашение к участию в проекте России свидетельствовало, что администрация Б. Обамы заинтересована в вовлечении Москвы в совместные проекты в важном для обеих стран регионе. В сентябре 2010 г. заместитель Госсекретаря США Р. Блейк заявил, что Россия и США должны искать пути сотрудничества в Центральной Азии¹¹. Подобные выступления сигнализировали переход от политики прямого противостояния российским экономическим и политическим интересам в Центральной Азии к политике разделения функций в регионе, но не сфер влияния.

Несмотря на то что цели США и России в краткосрочной перспективе в регионе совпадали (что признавалось как консервативной, так и либеральной частью экспертного сообщества), США и Россия продолжали действия по ослаблению влияния друг друга. Администрация Б. Обамы оказалась перед необходимостью, с одной стороны, продолжать сотрудничество с авторитарными режимами стран Центральной Азии, с другой — повсеместно оппонировать российскому влиянию в субрегионе. При этом Б. Обама предпочитал выстраивать полити-

¹⁰ Clinton says building new silk road is critical for Afghanistan. Embassy of the United States. Kabul Afghanistan. 2011 September, 23. URL: <http://kabul.usembassy.gov/silk2.html>

¹¹ Assistant Secretary for South and Central Asian Affairs Robert Blake on Developments in Central Asia. U.S. Department of State, Office of the Spokesman, On-the-Record Briefing. 2010. September 22. URL: <http://preprod.ipdigital.getusinfo.com/st/english/texttrans/2010/09/20100923102523su0.9133875.html#axzz26tKv1LB>

ку в Центральной Азии в традициях «реальной политики», что даже дало возможность для отдельных его сравнений его с президентом Дж. Бушем-старшим [Baker 2010]¹². В самом деле, курс правящей администрации в регионе напоминал умеренную республиканскую модель по отношению к партнерам, которые не считаются демократиями в американском понимании. Фактически Обама применял стратегию вовлечения этих стран в совместные проекты в попытке противостоять традиционному российскому влиянию в Центральной Азии. Экспертное сообщество и политическое руководство подчеркивали, что рассматривают этот регион в связке с Юго-Восточной Азией, которая стала приобретать все большее военнополитическое значение для Соединенных Штатов. По мнению Д.Б. Малышевой, Центральная Азия для США – «стратегический плацдарм, который позволяет контролировать Афганистан, все еще выступающий источником угроз региональной и международной безопасности» [Малышева 2010: 74]. Симптоматично, что близкий к правящей администрации институт Центр за новую американскую безопасность, костяк которого составляют бывшие военные, в докладе 2011 года, посвященном стратегии США после выхода из Афганистана, рассматривал оба региона как единое пространство [Beyond Afghanistan 2011].

* * *

Новая политика на российском направлении, провозглашенная администрацией Б. Обамы, повлекла за собой «перезагрузку» и в отношениях с другими ключевыми постсоветскими государствами, такими, как Украина и Грузия, а также страны Центральной Азии. Это заставило близких к руководству США представителей американского экспертно-идеологического сообщества начать поиск новых идей по выстраиванию взаимодействия с этими государствами. Повышению прагматичности американской внешней политики способ-

ствовали личные качества многих членов команды Б. Обамы, в которую вошли специалисты с более современным мышлением, чьи политические взгляды сложились после завершения «холодной войны».

Часть экспертных групп, ранее занимавших жесткую идеологизированную позицию по Украине и Грузии, стала давать более умеренные оценки этих стран, в связи с произошедшими в них изменениями. Подобная эволюция отражала и точку зрения правящей администрации. Политическое руководство Соединенных Штатов при выработке внешнеполитических решений стало активнее задействовать экспертное сообщество в свете необходимости общественного консенсуса по вопросам внешней политики, пошатнувшегося в годы правления Дж. Буша-младшего. Команда Б. Обамы отошла от практики принятия решений с опорой на узкий круг приближенных экспертов. Изменения коснулись также консервативного и неконсервативного секторов экспертного сообщества, которые после ухода от власти республиканской администрации, утратили рычаги влияния на проводимую политику и были вынуждены приспособливаться к новым реалиям.

В результате Грузия и Украина, сохранявшие весомое значение в политике администрации Дж. Буша-младшего, начали терять свое привилегированное положение. Отошел на второй план и вопрос о членстве этих государств в НАТО. Интерес администрации сместился в сторону Центральной Азии, что стимулировало конкуренцию экспертных разработок относительно будущего региона после ухода американских войск. Именно в отношении него развернулись наиболее активные дискуссии между сторонниками инициирования новой «Большой игры», в которую будут вовлечены США, Китай, Россия и Иран, и прагматиками, выступавшими за реализацию конкретных проектов, направленных на изменение ситуации в Центральной Азии. Вместе с тем админи-

¹² Baker P. Obama puts his own mark on foreign policy issues. // The New York Times. April 13, 2010. URL: <http://www.nytimes.com/2010/04/14/world/14prexy.html>

страция Обамы, прислушиваясь к различным экспертным оценкам, предпочитала действовать в регионе осторожнее и не же-

лала, в связи с запланированным на 2014 г. выводом войск из Афганистана, нарушать хрупкое региональное равновесие.

Список литературы

- Богатуров А.Д.* Отложенный нейтралитет? Центральная Азия в международной политике // Россия в глобальной политике. 2010 г., Июнь. URL: <http://globalaffairs.ru/number/Otlozhennyi-neitralitet-14859>
- Косолопов Н.А.* Пороговый уровень и вероятность конфликта США с Россией // Международные процессы. Т. 6. № 3 (18). Сентябрь - декабрь 2008.
- Мальшева Д.Б.* Центрально-Азиатский узел мировой политики. М.: ИМЭМО РАН, 2010.
- Троицкий Е.Ф.* Политика США в Центральной Азии (1992-2004 гг.). Томск: Томский университет, 2005.
- Шаклеина Т.А.* Россия-США: оптимизм и пессимизм «перезагрузки». Портал «Перспективы». Фонд исторической перспективы. Март 3, 2012. URL: <http://perspektivy.info/oikumena/amerika>
- Хрусталев М.А.* Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. М.: НОФМО, 2008.
- Abelson D. Do think tanks matter? Assessing the impact of Public Policy Institutes. London, McGill-Queens, 2002.
- Beyond Afghanistan.* A regional security strategy for South and Central Russia. Center for the New American security. June 2011. URL: http://www.cnas.org/files/documents/publications/CNAS_BeyondAfghanistan_BarnoExumlrvine_1.pdf
- Charap S.* Beyond the «Reset button». A strategy for US Russia Policy. Center for American progress. 2009, May 20 URL: <http://www.americanprogress.org/issues/security/news/2009/05/20/6032/beyond-the-reset-button/>
- Charap S., Petersen A.* Reimagining Eurasia. A new «Great Game» will not increase U.S influence in Russia's backyard. // Foreign Affairs. 2010, August, 20.
- Charap S., Welt C.* A new approach to the Russia-Georgia Conflict The United States needs a comprehensive conflict policy. Center for American progress. 2010 October, 18. URL: http://www.americanprogress.org/issues/2010/10/new_approach_russia_georgia.html
- Cohen A.* A Russia and Eurasia A realistic policy agenda for the Obama administration // Heritage special report. Heritage Foundation. 2009. March, 27 URL: <http://www.scribd.com/doc/27783740/Heritage-2009-report-on-US-policy-towards-Russia>
- Cohen A.* Joe Biden's trip to Ukraine and Georgia. Heritage Foundation July, 27, 2009. URL: <http://www.usubc.org/site/obama-administration/joe-biden-s-trip-to-ukraine-and-georgia>
- Cohen A.* There is no "Collective security" in Asia. Heritage foundation. 2010 June, URL: <http://blog.heritage.org/2010/06/17/there-is-no-%E2%80%9Ccollective-security%E2%80%9D-in-eurasia/>
- Collins F.J.* Not the best way to reset relations. // Moscow Times, 2009. August, 3. URL: <http://www.themoscowtimes.com/opinion/article/not-the-best-way-to-reset-relations/380047.html>
- Ermarth F.W.* Understanding Russia: The Need for Strategic Intelligence and Knowledge. // Heritage special report. 2009. March, 27. URL: <http://www.scribd.com/doc/27783740/Heritage-2009-report-on-US-policy-towards-Russia>
- Jackson B.* Why we need a reset. The German Marchall Fund of the United States. Foreign policy and civil society program. 2010. March 9. URL: http://www.gmfus.org/doc/OnWider_Series_March_Final.pdf
- Mann J.* The Obamians. The struggle inside the White House to redefine American power. Viking, NY, 2012.
- McFaul M., Goldgeier J.* Power and purpose. Washington D.C.: Brookings Institution Press, 2003.
- National Security Strategy. 2006. URL: <http://www.comw.org/qdr/fulltext/nss2006.pdf/>
- National Security Strategy. 2010, May. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf
- Nye J.* Soft Power: The means to success in World Politics. New York, Public Affairs, 2004.
- Pifer S.* Delivering tough love for Ukraine, Georgia. Council on Foreign Relations, New York, NY, 2009. July, 24. URL: <http://www.cfr.org/ukraine/delivering-tough-love-ukraine-georgia/p1990>
- Pifer S.* Understanding Ukraine policy priorities. Brookings. 2010. April 13. URL: <http://www.cfr.org/ukraine/understanding-ukraines-presidential-shift/p21403>
- Pifer S., Aslund A.* Engaging Ukraine in 2009. Foreign policy in Brookings. Policy paper. 2009, March. URL: <http://www.iie.com/publications/papers/aslund0309brookings.pdf>
- Shmidt G.* Where is the (Georgia) beef, Joe? AEI. June, 2009. URL: <http://www.aei-ideas.org/2009/07/where%E2%80%99s-the-georgia-beef-joe/>
- Starr F.* The New Silk Road. Central Asia-Caucas Institute and Silk Road Studies program / John Hopkins University-SAIS. 2007.

Starr F., Kuchins. A.C. The key to success in Afghanistan. Silk Road paper, Central Asia and Caucasus Institute. May 2010. URL: <http://www.silkroadstudies.org/new/docs/silkroadpapers/1005Afghan.pdf>
 The right direction for US policy toward Russia: A report from the commission on US policy toward Russia. 2009. March. URL: <http://www.cftni.org/RussiaReport09.pdf>

THE OBAMA DOCTRINE IN THE BELT OF POST-SOVIET STATES

ALEXANDER BRATERSKIY

Institute of World Economy and International Relations, Moscow, 117997, Russian Federation

Abstract

The current article studies the way the conceptual foundations of the U.S. strategy for the post-Soviet space are elaborated and translated into foreign policy activities. The expert community plays a significant role in the formulation of the United States' international strategy. Its representatives promote competing approaches to the major issues of national policy. The article focuses on the analysis of publications presented by three major groups of American analysts that adhere to the conservative, realist, and liberal visions of the U.S. foreign policy. The U.S. strategy for the post-Soviet space underwent a serious transformation as a result of the presidential election, and this shift was reflected in the publications of think tanks.

The U.S. regional policy is largely affected by its relations with Russia. Throughout the last years of the George Bush administration, these relations had deteriorated significantly until they reached their low in the wake of the Russian-Georgian conflict in August 2008. This period witnessed the growing rivalry of Russia and the U.S. in the post-Soviet space, which became the primary area of their competition. After Barack Obama came to power in 2009, his administration initiated the "reset" policy with Russia which aimed to achieve rapprochement in the areas of mutual interest. The major contribution to its preparation was made by representatives of the liberal and realist approaches to U.S. foreign policy. Meanwhile, representatives of the conservative and neoconservative vision, who remained rather critical of Moscow, had lost their impact on the national policy. This transformation did not lead to the abandoning of U.S. relations with other post-Soviet countries. American experts on many occasions rejected Russian claims for an exclusive "area of privileged interests". However, the level of tension related to the region between Russia and the U.S. decreased. This development was to some extent caused by the changes in the region itself. As a result of this evolution, the intensity of the U.S. cooperation with Ukraine and Georgia was lowered. Meanwhile, due to the expected conclusion of the operation in Afghanistan, the U.S. started to pay closer attention to Central Asia.

Keywords:

U.S.; Post-Soviet space; B. Obama administration; expert community; Central Asia; Russia; Ukraine; Georgia; think-tanks

References

- Abelson D. (2002). *Do think tanks matter? Assessing the impact of Public Policy Institutes*. London, McGill-Queens. 251 p.
- (2011). *Beyond Afghanistan. A regional security strategy for South and Central Russia*. Center for the New American security. June 2011. Available at: http://www.cnas.org/files/documents/publications/CNAS_BeyondAfghanistan_BarnoExumlrvine_1.pdf [accessed 10.08.2013].
- Bogaturov A.D. (2010). Otlozhennyy nejtralitet? Tsentral'naya Aziya v mezhdunarodnoj politike [Postponed neutrality. Russia in global politics]. *Rossiya v global'noj politike*. June. Available at: <http://globalaffairs.ru/number/Otlozhennyy-nejtralitet-14859> [accessed 10.08.2013].
- Charap S. (2009). *Beyond the «Reset button». A strategy for US Russia Policy*. Center for American progress. May 20. Available at: <http://www.americanprogress.org/issues/security/news/2009/05/20/6032/beyond-the-reset-button/> [accessed 10.08.2013].

- Charap S., Petersen A. (2010). Reimagining Eurasia. A new «Great Game» will not increase U.S influence in Russia's backyard. *Foreign Affairs*. August, 20.
- Charap S., Welt. C. (2010). *A new approach to the Russia-Georgia Conflict: The United States needs a comprehensive conflict policy*. Center for American progress. October, 18. Available at: http://www.americanprogress.org/issues/2010/10/new_approach_russia_georgia.html (accessed 10.08.2013).
- Cohen. A. (2009a). *Joe Biden's trip to Ukraine and Georgia*. Heritage Foundation July, 27. Available at: <http://www.usubc.org/site/obama-administration/joe-biden-s-trip-to-ukraine-and-georgia> (accessed 10.08.2013).
- Cohen A. (2009b). *A Russia and Eurasia A realistic policy agenda for the Obama administration*. Heritage special report. Heritage Foundation. March, 27. Available at: <http://www.scribd.com/doc/27783740/Heritage-2009-report-on-US-policy-towards-Russia> (accessed 10.08.2013).
- Cohen A. (2010). *There is no "Collective security" in Asia*. Heritage foundation. 2010 June. Available at: <http://blog.heritage.org/2010/06/17/there-is-no-%E2%80%9Ccollective-security%E2%80%9D-in-eurasia/> (accessed 10.08.2013).
- Collins F.J. (2009). Not the best way to reset relations. *Moscow Times*. August, 3. Available at: <http://www.themoscowtimes.com/opinion/article/not-the-best-way-to-reset-relations/380047.html> (accessed 10.08.2013).
- Ermarth. F.W. (2009). Understanding Russia: The Need for Strategic Intelligence and Knowledge. *In Heritage special report*. March, 27. Available at: <http://www.scribd.com/doc/27783740/Heritage-2009-report-on-US-policy-towards-Russia> (accessed 10.08.2013).
- Jackson B. (2010). *Why we need a reset*. The German Marshall Fund of the United States. Foreign policy and civil society program. March 9. Available at: http://www.gmfus.org/doc/OnWider_Series_March_Final.pdf (accessed 10.08.2013).
- Khrustalev M.A. (2008). *Analiz mezhdunarodnykh situatsiy i politicheskaya ekspertiza* [International Situations Analysis and Political Expertise]. Moscow: NOFMO Publ.
- Kosolapov N. (2008). Porogovij uroven' veroyatnosti konflikta SSHA s Rossiej [How likely is a War Between the US and Russia]. *Mezhdunarodnye protsessy*. Vol. 6. #3 (18). September - December. P. 15-25.
- Malysheva D.B. (2010). *Tsentral'no-Aziatskij uzel mirovoj politiki* [Central Asian junction of global politics]. Moscow: IMEMO RAN. 100 p.
- Mann J. (2012). *The Obamians. The struggle inside the White House to redefine American power*. Viking, N.Y. 392 p.
- McFaul M., Goldgeier J. (2003). *Power and purpose*. Washington D.C.: Brookings Institution Press. 467 p. (2006). *National Security Strategy*. Available at: <http://www.comw.org/qdr/fulltext/nss2006.pdf> (accessed 10.08.2013).
- (2010). *National Security Strategy*. May. Available at: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (accessed 10.08.2013).
- Nye. J. (2004). *Soft Power: The means to success in World Politics*. New York, Public Affairs. 191 p.
- Pifer S. (2010). *Understanding Ukraine Foreign policy priorities*. Brookings. April 13. Available at: <http://www.cfr.org/ukraine/understanding-ukraines-presidential-shift/p21403> (accessed 10.08.2013).
- Pifer S., Aslund A. (2009). *Engaging Ukraine in 2009*. Foreign policy in Brookings. Policy paper. March 2009. Available at: <http://www.iiie.com/publications/papers/aslund0309brookings.pdf> (accessed 10.08.2013).
- Pifer. S. (2009). *Delivering tough love for Ukraine, Georgia*. Council on Foreign Relations, New York, NY. July, 24. Available at: <http://www.cfr.org/ukraine/delivering-tough-love-ukraine-georgia/p1990> (accessed 10.08.2013).
- Shakleina T.A. (2012). *Rossiya-SSCHA: optimism i pessimism "perezagruzki"*. [Russia-U.S.: optimism and pessimism of the "Reset"]. Portal "Perspektivy". Fond istoricheskoy perspektivy. March 3. Available at: <http://perspektivy.info/oykumena/amerika>
- Shmidt G. (2009). *Where is the (Georgia) beef, Joe?* AEI. June, 2009. Available at: <http://www.aei-ideas.org/2009/07/where%E2%80%99s-the-georgia-beef-joe/> (accessed 10.08.2013).
- Starr F. (2007). *The New Silk Road*. Central Asia-Caucasus Institute and Silk Road Studies program / John Hopkins University-SAIS. Available at: <http://www.silkroadstudies.org/new/insidepublications/GCA.html> (accessed 29.06.2013).
- Starr F., Kuchins. A.C. (2010). *The key to success in Afghanistan*. Silk Road paper. Central Asia and Caucasus Institute. May 2010. Available at: <http://www.silkroadstudies.org/new/docs/silkroadpapers/1005Afghan.pdf> (accessed 10.08.2013).
- (2009). *The right direction for US policy toward Russia: A report from the commission on US policy toward Russia*. March. Available at: <http://www.cftni.org/RussiaReport09.pdf> (accessed 10.08.2013).
- Troitsky E.F. (2005). *Politika SSHA v Tsentral'noj Azii (1992-2004 gg.)* [U.S. Policy in Central Asia (1992-2004)]. Tomsk: Tomskiy Universitet. 184 p.